

Первое воспоминание

Араши Намикадзе вонзил катану в свое сердце, к ужасу своего девятилетнего сына Минато.

"Н-Намикадзе-сама... п-почему?...", - спросил Минато, пытаясь сдержать слезы.

Араши Намикадзе улыбнулся своему сыну, из его рта показалась капля крови.

"Й-я сделал это, чтобы разрушить эти п... кхе-кхе... отвратительные традиции, что прокляли нашу семью... Т-теперь ты - единственный н-наследник нашего клана.

Т-ты не получил это место, убив меня... Традиции теперь разрушены, к-клан теперь разрушен... Т-теперь ты можешь с-создать новые правила для своего нового к-клана... Правила, которые помогут твоей семье, а не разрушат ее, как это случилось с Хьюга..."

"П-папа, пожалуйста, не оставляй меня!", - заплакал Минато, не в силах больше сдерживать слезы.

"Ты назвал меня папой...", сказал Араши, "...мне нравится, как это звучит... пожалуйста, будь лучшим отцом, чем я... Я люблю тебя, мой сын..."

"Папа?... ПАПА!", - закричал Минато.

Следующие часы ребенок плакал, обнимая труп своего отца. Второе воспоминание

Кьюуби сражался с защитниками Конохи, те ниндзя пытались выиграть время для своего лидера.

Минато шел по следам крови, молясь, чтобы его подозрения оказались ошибочными, но место, куда они вели, только подтвердило его опасения.

Его ребенок начал плакать, чувствуя беспокойство своего отца. Минато поцеловал его в лоб, успокаивая.

Минато прибыл на цветочную поляну, где он признался Кушине в любви, где после, она обнимала его в слезах, говоря, что тоже любит его... В конце следов крови была Она, прислонившись спиной к тому дереву, где были написаны их имена... у нее была ужасная кровоточащая рана в животе.

"КУШИНА!", - закричал Минато, бросаясь к своей любви.

Она не ответила.

"Кушина! Очнись! Пожалуйста, скажи мне что-нибудь!", - сказал Минато, касаясь ее лица.

Она медленно открыла глаза.

"М-Минато?... Это ты...", - сказала она, пытаясь не заснуть.

"Не разговаривай, любимая... Я сейчас отнесу тебя в больницу, все будет хорошо...", - в отчаянии сказал Минато.

"Н-нет... для меня уже слишком поздно, Минато-кун...", - ответила она с болью.

"Нет!", - ответил он, пытаясь отрицать то, что они оба и так знали, - "медики сделают что-нибудь...".

"Ты знаешь, что уже слишком поздно, любовь моя...", - прошептала она.

Минато знал, что это чудо, что она все еще жива, она умрет прежде, чем он доставит ее в больницу... и стресс при использовании Хирайшина убьет ее, если он попытается телепортироваться с ней в другое место. Его любовь должна была умереть...

"Почему, К-Кушина?... ПОЧЕМУ!!!? Почему ты присоединилась к армии ниндзя против монстра, родив несколько дней назад?... Ты знала, что Наруто потеряет отца и станет тюремщиком лиса...", - сказал Минато, пытаясь сдержать слезы.

"Я думала, что если больше ниндзя будут сражаться с лисом, мы сможем победить его...", - сказала Кушина между слезами боли и вины, - "... что я не потеряю тебя, и наш ребенок не будет обречен на то, чтобы внутри него сидел монстр... теперь наш Нару-чан останется один...".

"Не волнуйся, К-куши-чан... к нему будут относиться как к герою... у него будет семья, которая сделает его счастливым", сказал заплаканный Минато, не зная, что уготовила судьба их ребенку.

Наруто, чувствуя печаль своих родителей, начал плакать.

"Позвольте мне поддержать его в последний раз...", - сказала Кушина, с усилием протягивая руки к Наруто.

Минато кивнул и передал ребенка Кушине, она нежно обняла его, и он успокоился.

"М-Минато-кун...", - сказала она, глядя на мужа со слезами, - "...я... я люблю тебя... Я всегда любила тебя, с того самого дня, как мы встретились..."

"Я тоже люблю тебя, моя Куши-чан... с тех пор, как я узнал, что мой лучший друг - самая замечательная девушка на свете...", - ответил он.

Кушина начала петь Наруто колыбельную, и Минато потерял дар речи, он никогда не слышал, как она поет, это было самое прекрасное, что он когда-либо слышал... Через несколько мгновений их ребенок заснул.

Затем колыбельная прекратилась, но Кушина не двигалась.

"Кушина?...", спросил Минато, "Скажи мне что-нибудь!..."

Он посмотрел в ее глаза.

"К-Куши-чан?..."

Ее прекрасные голубые глаза потеряли ту искру жизни, которая отличала ее... навсегда.

На несколько секунд он застыл в оцепенении, затем встал и издал крик, на который способен только человек, пребывающий в глубочайшем отчаянии.

В другом месте Кюуби услышал этот крик, и любопытство заставило его направиться к источнику такого отчаяния, забыв о ниндзя. Их ужаснул этот крик, и в последующие дни они

описывали его так, словно у кого-то вырвали душу.

Малыш Наруто снова начал плакать.

Минато забрал Наруто из рук матери, затем закрыл ей глаза и положил ее на цветы, распустив ее длинные рыжие волосы.

Он поцеловал ее в губы в последний раз.

"Прощай навсегда, любовь моя... Я хотел бы попасть в то же место, что и ты...", - прошептал Минато.

Затем он взял плачущего Наруто, который протягивал свои крошечные ручки, пытаясь дотянуться до мамы.

Минато почувствовал приближение монстра, он взял Наруто и быстро покинул поляну, он не хотел осквернять место упокоения Кушины своей дракой.

"Давай, сынок... пойдем отомстим за твою мать...", - прошептал Минато, прежде чем вызвать Гамабунту. На стадионе

Араши издал самый ужасающий крик, который когда-либо слышали молодые поколения. Старшие, особенно те, кто сражался с Лисом, узнали звук, который сопровождал многие их кошмары о той ночи.

"Это он заставил Лиса покинуть поле боя...", - подумал Асума, - "Возможно, он и не знает об этом, но в ту ночь он спас много жизней..."

"ЧТО ЭТОТ ЧЕЛОВЕК ДЕЛАЕТ С МОИМ ПАПОЙ!!!", - гневно спросил Наруто, готовый выскочить на Арену.

Хиаши почувствовал убийственное намерение мальчика и приготовился сбить его с ног в случае ослабления печати.

Однако ситуацию разрешил Шино.

"Наруто, успокойся, твой отец заперт в гендзюцу, я уверен, что он выберется из него... если нет, то помни, что его противник не сможет его убить. Если ты вмешаешься, он будет дисквалифицирован", - сказал мальчик, положив руку на плечо Наруто.

Наруто с ворчанием кивнул и сел.

Хамелеон бросился на Араши с мечом, готовый отсечь ему голову.

Хаяте слишком поздно заметил истинные цели АНБУ.

Минато был парализован, не замечая приближающейся атаки.

В голове Араши раздался голос..."МИНАТО, ШЕВЕЛИСЬ!"

Араши опомнился и в последнюю секунду заблокировал атаку одним из своих кунаев с древесными зубцами.

Хаяте почувствовал облегчение и удивился, как Араши удалось восстановить свои кунаи.

Затем Араши ударил Хамелеона ногой в живот, отбросив его назад, и создал перед собой Каге Буншина, который сделал несколько знаков руками.

"Фуиндзюцу, Запечатывание глаз!", - крикнул Буншин, захлопывая пальцами глаза Араши. "Это одна из техник Йондайме...", - подумал Хиаши, - "...она лишает зрения того, на кого ее наложили..."

Хамелеон встал.

"Это рискованная идея, Араши-кун... ослепить себя, чтобы избежать моих глаз", - сказал человек в маске АНБУ.

"Мне не нужно видеть тебя, чтобы надрать твою жалкую задницу", - сказал Араши, указывая кунаем на своего противника.

Он выглядел бы очень круто, если бы не указывал на обливающегося потом Хаяте.

Хамелеон начал плести ручные печати, как вдруг Араши бросил в него пару кунаев с неизвестной печатью.

Он остановился, чтобы увернуться от кунаев, когда печати сработали.

"Кай!", - крикнул Араши, делая знак рукой.

Из печати хранения выстрелила противная жидкость, пропитав Хамелеона.

"Он изменил фуиндзюцу, чтобы не ослепнуть полностью, но достаточно, чтобы на него не действовало гендзюцу", - сказал Сарутоби одному из судей.

"Это... масло...", - сказал Хамелеон.

"Правильно", сказал Араши с ухмылкой под маской, "так что... никаких Катон Дзюцу не разрешено, Каге Буншин но Дзюцу!".

Армия клонов бросилась на Хамелеона, к сожалению, они имели ограниченное зрение, в то время как их противник обладал силой Шарингана, поэтому ему не составило труда расправиться с ними.

"ПОЛУЧАЙ!", - крикнул Араши, когда АНБУ попал в одного из клонов.

Вместо того, чтобы исчезнуть в дыму, клон взорвался в огне, воспламенив масло над АНБУ.

"АРГХ!", - закричал Хамелеон, катаясь по земле и пытаясь потушить пламя, одновременно снимая свою одежду.

Противнику Араши наконец удалось погасить пламя, однако он получил ожоги первой и второй степени на теле, но смог спасти от огня свое лицо.

"Что ты думаешь о Катон Буншине?", насмехался Араши, "Это секретное дзюцу Учиха, созданное твоим отцом... Итачи-сан..."

"Ты умрешь за это, Узумаки!", - закричал Итачи, а его Шаринган принял вид сюрикена.

"Я все еще не отплатил тебе за то, что мне пришлось пережить с помощью твоего гендзюцу..."

Сейчас ты увидишь мою истинную силу!!!", - крикнул Араши, поднося руку к маске, чтобы снять ее.

Прежде чем они успели что-либо сделать, на арене появился отряд АНБУ, множество джонинов и Хокаге в боевом снаряжении.

"Итачи Учиха!", - сказал Хокаге, - "Вы арестованы, сдавайтесь без сопротивления или будете уничтожены!". 'Минато, я не знаю, что он с тобой сделал, но ты чуть не сорвал свое прикрытие...', - подумал про себя Хирузен. .

"ИТАЧИ!!!", - закричал Саске, пытаясь выскочить на Арену, но его остановил Шино, который успел накрыть его своими жухами. Они истощили его чакру, оставив его без сознания.

"Что ты с ним сделал?", - спросил Наруто, все еще удивленный таким поворотом боя.

"Я истощил его чакру, чтобы сбить его с ног, он был бы убит, если бы присоединился к предстоящей битве...", - ответил Абураме. "Возможно, мне стоит отпустить тебя, предатель", - подумал Саске.

Прежде чем кто-либо успел что-либо предпринять, Арена была залита водой, все, кто был на Арене, вжались в стены, спасая бывших противников Араши. Араши парил над водой, пытаясь найти Итачи и, возможно, Кисаме, но его зрение все еще было ослаблено.

Затем из воды вынырнули акулы, направляясь к толпе.

"Защищайте людей!", - приказал Сарутоби.

Ниндзя высшего ранга сражались с акулами, а остальные выводили гражданских со стадиона.

Через несколько минут, когда акулы были побеждены и все были в безопасности, Хокаге направился к АНБУ.

"Есть какие-нибудь следы Итачи и его сообщника?", - спросил.

"Сожалею, Хокаге-сама, они сбежали", - обеспокоенно ответил АНБУ.

"Сформируйте команду для их поиска", - приказал Сарутоби, хотя знал, что успеха они не добьются.

Затем он направился к Араши, который закрывал глаза, пока его сын поздравлял его.

"Ты был великолепен, Тоу-сан! Я и не знал, что ты можешь делать такие удивительные вещи! На мгновение я подумал, что ты проиграешь жареному парню, что он тебе показал?", - спросил Наруто.

"Некоторые болезненные воспоминания из прошлого, малыш...", - грустно ответил Минато, поглаживая волосы Наруто, - "но теперь, когда я с тобой, все будет хорошо...".

"Я рад это слышать...", - сказал Хокаге, - "...кстати, тебе пора идти отдыхать... Поздравляю! После твоего выступления все судьи согласились присвоить тебе ранг джонина, также ты был классифицирован как шиноби ранга S".

<http://tl.rulate.ru/book/74895/2135929>